

КАК СОЗДАВАЛАСЬ КАРТИНА

Глубоко убежден: если художник берется за большую тему, толчком для написания картины должна быть его душевная потребность в этом и одержимость.

Как возник замысел моей картины «М. В. Фрунзе в камере смертников»? Мне всегда импонировала внешность великого полководца: плотная фигура, открытый взгляд, доброе лицо и вместе с тем деловитость и строгость. Долго искал тему, чтобы попытаться выразить эти качества художественными средствами. Думал о том, что именно революция породила таких людей. Необыкновенных. Людей с большой буквы.

Перечитывая биографию М. В. Фрунзе, остановился на теме «борьба — смерть — бессмертие». Я понимал,

что у пламенного революционера было очень много критических ситуаций в жизни, трудностей и лишений: ссылки, Сибирь, кандалы, каторга, побеги и т. д. Но самым острым событием, где человек проверяется в моменты душевных потрясений, — минуты расставания с жизнью, когда с особой силой проявлялись воля, беспредельная верность революционным идеям.

Первый эскиз картины получился как-то сразу, на одном дыхании. Последующие эскизы потеряли остроту, и я остановился на первом.

Однажды, собирая материалы, зашел в библиотеку им. Чернышевского, в библиографический отдел. Получив «Историю царской тюрьмы», стал перелистывать страницы. И вдруг за сосед-

ним столом увидел... Фрунзе. Сидит при свете настольной лампы и пишет, наклонив голову. Пышные усы, темная бородка, военная форма.

Это невероятно... Может, показалось? Я встал из-за стола, прошелся раз-другой мимо. Никаких сомнений! Удивительно похож на Фрунзе.

Человек поднял голову, улыбнулся. «Вы, очевидно, художник?» — произнес он, взглянув на мой альбом. Несомненно, сходство с Фрунзе поразительное. Правда, чуть-чуть шире скулы и ростом повыше.

Мы вышли во двор. Познакомился, поговорили. Он согласился на одну эту. Сказал, что очень занят, через два дня уезжает.

Из-за большого волнения или торопливости, но эту

вышел «не очень». Стал искать другую натуру среди друзей и знакомых. Уговорил архитектора Евгения Гавриловича Писарского. Он был молод. По росту, цвету волос, типу лица слегка напоминал Фрунзе.

Перенес картину... в один из подвалов. Вокруг горы макулатуры. Стены обшарпанные и закопченные, темно и мрачно. Лишь где-то пробивался скудный свет. Но я ликовал: в данном случае это было то, что мне нужно, сама обстановка в какой-то мере отвечала теме.

Через некоторое время дописывал картину уже в мастерской. Опыта было относительно мало. Торопился к очередной выставке. Писал запоем. О самом процессе что можно сказать? Работа... Каждый день. При любых обстоятельствах. Счи-

щал, прорабатывал. Не получалось. Снова считал. Мне кажется, труднее всего добиться цельности. Прорабатывая детали, дробил картину. Надо было выделить главного героя и не «терять» остальных. А на картине их четверо. Следовало наделить каждого собственным ему характером, в то же время объединив персонажи единым настроением...

Первый экзамен — на выставке в Москве. Получен положительный отзыв. Картина стала появляться на выставках в разных городах Советского Союза. Частые перевозки не пошли ей на пользу, она стала темнеть. Ныне картина находится в постоянной экспозиции зала изобразительных искусств нашей республики. Ее вариант — в Доме-музее М. В. Фрунзе.

Д. ФЛЕКМАН,
заслуженный деятель искусств Киргизской ССР